

КОРРУПЦИЯ В ПОСЛЕВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ¹

ОСИПЯН А.Л.,

Департамент политики и организаций,
Пибоди колледж,
Университет Вандербильта
Перевод с англ. Оганесян А.А.

Ученая степень в течение многих лет представляет собой объект стремлений тех, кто занимается научными исследованиями или преподаванием, а также тех, кто жаждет приобрести вербальные или документально фиксируемые знаки отличия. Степень кандидата или доктора наук считается показателем большого опыта и квалификации в определенной сфере деятельности. Растущее количество диссертационных защит вовсе не свидетельствует о высоком качестве самих диссертационных работ или компетентности соискателей. Эта тенденция отчасти может выступать результатом повышения уровня коррупции в высшем образовании, в том числе послевузовском. В данной статье проведено исследование проблемы проплаченных диссертаций в России и ее возможных решений.

Ключевые слова: коррупция; диссертация; ученая степень; высшее образование; Россия.

Doctorates have long attracted attention of those aspiring to scholarship and research, but also those seeking verbal distinctions and a documented knowledge. Doctoral degrees are considered as signs of a high level expertise and authority in a given field. The growing number of dissertation defenses does not necessarily translate into a higher quality of dissertations or qualifications of newly produced doctorates. Such a trend may in part be a result of the growing corruption in higher education, including doctoral education. This paper addresses the issue of «dissertations for sale» in Russia and focuses on possible solutions for this problem.

Keywords: corruption; dissertation; doctoral degrees; higher education; Russia.

Коды классификатора JEL: D73, I00, I21.

Введение

Российские ученые степени кандидата и доктора наук, особенно в сфере математики и естественных наук, в течение длительного времени считались практически самыми престижными в мире. Такой высокий уровень репутации поддерживался благодаря их качеству и низкому уровню коррупционности системы послевузовского образования. За два последние десятилетия ситуация радикально изменилась и, судя по определенным признакам, продолжает ухудшаться. Сегодня проблематичным стало не только международное признание российских ученых степеней; репутация их внутри страны, то есть в рамках централизованной национальной системы, также вызывает все больше сомнений. Издержки существования коррупции в аспирантуре и докторантуре выходят далеко за пределы оценки дипломов и признания степеней. Они снижают эффективность национальной экономики в целом, подрывают доверие и социальное единство нации.

Коррупция в сфере высшего образования как объект исследования очень долго игнорировалась в качестве исследовательской области — неудивительно поэтому, что к анализу коррупции в послевузовском образовании ученые не обращались. Одной из причин тому может служить то, что относительная редкость уголовно возбуждаемых дел превратила коррупцию при присуждении ученых степеней в нечто, что представляется проблемой меньшинства в сфере национального высшего образования, не достойной пристального внимания исследователей. Однако расширение «диссертационного бизнеса» заставляет обратиться к этой проблеме. В данной статье проведено исследование проблем, связанных с качеством российских кандидатов и докторов наук и различных форм злоупотреблений, которые можно обнаружить в системе присуждения ученых степеней. Автор не преследует цель сравнения послевузовских образовательных программ, практикуемых в различных странах, или обсуждения качества программ подготовки кандидатов и докторов наук; не обсуждает и содержание программ послевузовской подготовки и проблемы, связанные с неверным выбором

¹ Перевод печатается с разрешения автора.

области исследовательских задач. Вместо этого в работе описывается коррупция при присуждении ученых степеней в ее наиболее явных формах; автор акцентирует внимание на возможных вариантах ее преодоления, стремясь ответить на такие вопросы, как: зачем люди покупают ученую степень? действительно ли коррупция в сфере послевузовского образования наносит ущерб? возможно ли пресечь подобную практику и каким образом? Ответы на эти вопросы помогут развить концептуальный подход к проблеме проплаченных диссертаций, который ляжет в основу будущего теоретического и эмпирического исследования.

Система послевузовского образования

Стоит сказать несколько слов о системе послевузовского образования в Российской Федерации. Существующая система присуждения ученых степеней — наследие советской системы, которая, в свою очередь, является прямым потомком германской системы образования. До недавнего времени главенство технических наук и жесткие иерархические структуры научных учреждений оставались неприкосновенными. Однако с началом рыночных реформ все большую долю в сфере докторского образования начали занимать гуманитарные науки. Все же отсутствие институциональной гибкости, наряду с устаревшими механизмами функционирования, не позволяет осуществлять коренные изменения. Старым образовательным кадрам, включая членов Российской академии наук (РАН), пока еще удается препятствовать любым значимым сдвигам, угрожающим их стабильному положению, «бессмертному» статусу и монополии на истину в последней инстанции, и вряд ли они сдадут свои позиции добровольно. Регулирование системы послевузовского образования и контроль качества диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук осуществляет Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации (ВАК). Программы послевузовского образования реализуются университетами и научно-исследовательскими институтами, а защита диссертаций проходит в специализированных ученых советах, позже переименованных в диссертационные советы.

Система российского высшего образования, подобно большинству европейских стран, продолжает поддерживать двухуровневую систему ученых степеней в рамках послевузовских образовательных программ. Первой ступенью является ученая степень кандидата наук, а следующей ступенью — степень доктора наук. Кандидатская степень представляет собой нечто вроде европейской *PhD*, однако в корне отличается от североамериканской *PhD*, отчасти в связи с отсутствием формальных курсовых работ, требуемых в рамках программ послевузовского образования. Российская степень доктора наук схожа с германской *Habilitation*. Обладатели кандидатской степени, как правило, работают на должности доцента, в то время как докторская степень ассоциируется с должностью профессора, что предполагает, конечно, преподавание в вузах. Похожие двухуровневые системы ученых степеней и ученых званий существуют во Франции, Италии, Испании и других европейских странах. Дискуссии по поводу того, какая из двух степеней лучше — кандидата наук или *PhD*, возобновляются всякий раз при упоминании Болонского процесса. В ходе подобных дискуссий, однако, упускается из виду ключевое обстоятельство, а именно качество программ послевузовской подготовки и наличие практического опыта у обладателей соответствующих степеней.

В 2005 г. в России было защищено 35 тыс. диссертаций, из них тридцать тысяч — кандидатских и пять тысяч — докторских. За период с 1993 по 2005 г. количество кандидатских диссертаций, утвержденных ВАКом, в том числе в области военных наук, медицинских, сельскохозяйственных, гуманитарных и общественных наук, естественных и инженерных наук, возросло с 15 679 до 30 116. Количество кандидатских диссертаций по гуманитарным и общественным наукам увеличилось за тот же период с 4 362 до 15 981, то есть почти вчетверо [10]. Директор департамента информационных технологий Российской государственной библиотеки (РГБ) Александр Вислый заявил, что за один только 2005 год библиотека получила тридцать одну тысячу диссертаций [19]. Это абсолютный рекорд за все время учета. В 2002 г. библиотекой было получено всего двадцать семь тысяч диссертаций. Для сравнения, в США в 2004 г. по аккредитованным программам было присуждено 40 тысяч степеней *PhD* [41]. Большое количество защит диссертационных работ в Российской Федерации выглядит довольно подозрительно, если принять во внимание постоянное снижение государственного финансирования сферы науки и образования, а также пониженный интерес со стороны промышленности.

В среде ученых присутствует убежденность, что такой феноменальный рост числа защищенных диссертаций, особенно в области социальных наук, может быть связан, по крайней мере отчасти, с так называемым феноменом «проплаченных диссертаций». По мнению генерального директора компании «Независимые аналитические системы» Павла Лобанова, количество заказных диссертаций будет, по всей вероятности, только расти. Компания специализируется на оказании консалтинговых услуг аспирантам и соискателям. По словам Лобанова, «конкуренция постоянно растет. На рынке постоянно появляются новые игроки. Все думают, что это очень легкие деньги» [19]. Несмотря на то что проблема приобретает все более серьезный характер, российские ученые избегают публиковать исследования по теме коррупции в образовании, предпочитая сосредоточить исследовательский интерес на учебном плане, финансовом деле и управленческой сфере [29].

В рамках проблемы проплаченных научных степеней подлежат обсуждению три аспекта: диссертационная работа, обладатель степени и сам диплом. Согласно установленным стандартам, диссертация представляет собой оригинальное научное исследование, которое вносит существенный вклад в существующую структуру знаний в определенной области. Такова характеристика кандидатской диссертации. Предполагается, что уровень диссертации, представляемой на соискание степени доктора наук, достаточно высок для решения крупной научной проблемы в определенной сфере и имеет практическую значимость. Докторская диссертация, по идее, должна не просто вносить весомый вклад в науку, но и заполнять существующий пробел в структуре специального знания. Обладателем научной степени именуется тот, кто, как предполагается, написал диссертацию и защитил ее перед диссертационным советом. Диплом кандидата или доктора наук, выдаваемый ВАКом, содержит информацию об обладателе степени, области науки, дисциплине и университете, в котором проходила защита диссертации. Коррупция в сфере послевузовского образования прослеживается в рамках этих трех аспектов. Во-первых, не все диссертационные работы представляют собой существенный вклад в определенную область науки. Некоторые из них являются плагиатом и, следовательно, не могут быть названы оригинальным, авторским научным исследованием. Во-вторых, не все диссертации создаются самими соискателями. Некоторые из них пишутся профессионалами за деньги. Так приобретают ученые степени люди, не обладающие академическими заслугами. И, наконец, фальсифицированными могут оказаться сами дипломы о присуждении научной степени.

Проблема коррупции в послевузовском образовании

Термин «коррупцированный» образован от латинского *corruptus* и означает «испорченный, развращенный, безнравственный; подкупный» [61, р. 229]. Определение коррупции в сфере образования охватывает злоупотребление властными полномочиями для достижения материальных целей, а в более расширительной трактовке означает ненадлежащее использование или злоупотребление общественным положением или должностными обязанностями в личных целях или ради частной выгоды [26]. Термины «ненадлежащее использование» и «злоупотребление», «общественное положение» и «должностные обязанности», «личная цель» и «частная выгода» часто используются как синонимы. Хейнеман добавляет к этому, «что определение коррупции включает злоупотребление властью как в личных, так и в материальных целях» [33, р. 638]. Петров и Темпл используют узкое определение коррупции, предполагающее ее трактовку лишь сквозь призму незаконности [57]. Коррупция в сфере высшего образования может быть определена как система неформальных отношений, закрепившихся с целью регулирования несанкционированного доступа к материальным и нематериальным активам посредством злоупотребления служебным положением или общественной собственностью [48, р. 315]. Такое определение указывает на систематический характер коррупции в сфере образования, расширяет ее границы, распространяя сферу ее действия и на государственные, и на частные вузы, и позволяет проводить исследования коррупции и ее влияния на доступность, качество и равенство образования. В России коррупция в сфере образования распространена повсеместно, и попытки бороться с ней, по-видимому, не увенчались успехом [43]. Коррупция в высшем образовании отнюдь не является исключительно российским феноменом: с ней можно столкнуться и в других бывших советских республиках [35; 50; 42]. В то время как проблема коррупции в образовании очевидна, методология ее исследования по-прежнему не развита. Некоторые методологические аспекты исследования коррупции в сфере высшего образования предлагаются в работах [48; 51], однако эту тему нужно развить в работах ученых в будущем.

Коррупция в послевузовском образовании представляет собой нечто отличное от коррупции в сфере высшего образования вообще и существенно отличается от коррупции в бюрократическом государственном аппарате в ее традиционном понимании. Во-первых, ученая степень является высшей ступенью формального образования, которую можно достичь. Получение послевузовского образования знаменует переход индивидуальной деятельности на новый уровень, предполагающий не просто обучение, а создание нового знания. Обладатели ученых степеней считаются наиболее квалифицированными специалистами и авторитетными экспертами в соответствующих областях науки. Их знания и публикуемые работы зачастую слишком узкие, специфичные и более высококачественные, чем обычно требуется в социально-ориентированной экономике. Во-вторых, обладателям ученой степени, как правило, приписываются высокие морально-этические качества. Кандидаты и доктора наук, большинство из которых преподают в университетах и занимаются научными исследованиями, поддерживают дух интеллектуального единства. В-третьих, они обучают студентов вузов, осуществляя в том числе и подготовку новых кандидатов и докторов наук. Они также следят за соблюдением стандартов академической целостности, устанавливая нормы поведенческой этики в академической среде и предупреждают непрофессиональное поведение студентов. Таким образом, предполагается, что кандидаты и доктора наук не просто соблюдают правила, соответствующие духу академизма, но и развивают и поддерживают культуру высоких научных и этических стандартов среди своих студентов.

Российские средства массовой информации сообщают о растущей озабоченности научного сообщества тем, что диссертации покупаются людьми, не имеющими отношения к академической сре-

де. Согласно некоторым оценкам, от двадцати до тридцати процентов всех защищенных диссертаций пишется специалистами для клиентов за деньги [19]. Высокий спрос на научные степени в области общественных и гуманитарных наук, в том числе экономики, юриспруденции, финансового дела, политологии, истории и социологии обуславливает развитие «диссертационного бизнеса». Сегодня этот бизнес развит достаточно хорошо. В 2006 г. Председатель Высшей аттестационной комиссии, академик Российской академии наук Михаил Кирпичников призвал привлекать к уголовной ответственности участников этого бизнеса. В частности, он предлагал преследовать в судебном порядке тех, кто занимается написанием диссертаций для других. Феномен проплаченных диссертаций не является исключительно российским; его можно обнаружить и в других бывших советских республиках, от Украины до Узбекистана [17; 2; 38; 20]. Фактически, способ выживания научного сообщества посредством предоставления платных услуг распространен на всей территории Евразии [47].

Существование рынка «черных диссертаций» не является тайной. Новостные источники предоставляют доступную в онлайн-режиме информацию о проплаченных диссертациях наряду с рекламой различных услуг по их написанию. Новым толчком к обсуждению подлинности научных степеней и диссертационных работ стало то, что в российских СМИ появилась информация из западных источников, в том числе *The Times* и *The Sunday Times*, о возможности наличия плагиата в диссертации Президента РФ Владимира Путина [1]. Тема была раздута российскими и зарубежными СМИ, привлекла беспрецедентное внимание и обсуждалась на протяжении нескольких месяцев [40]. Путин защитил кандидатскую диссертацию по экономике «Стратегическое планирование региональных ресурсов в условиях формирования рыночных отношений» в Санкт-Петербургском государственном горном институте в 1997 г. [24]. В официальной версии своей биографии Путин упоминает лишь о том, что он является кандидатом экономических наук, не указывая дату, университет и название диссертации [15].

О последствиях существования связи между правительственными чиновниками и университетами в бывших советских республиках см. в работе [53]. Согласно авторской позиции, взяточничество политиков и коррупция в образовании часто идут рука об руку, укореняя нелегальную деятельность в вузах, оборачивающуюся выгодой для политиков, извлекаемой не в денежной форме, а в форме академических наград, лояльности, сговорчивости и возможности контроля. Университеты присуждают научные степени политикам в качестве знака уважения, зачастую в обмен на покровительство, лоббирование и финансовую поддержку.

На фоне продолжающегося снижения объемов государственного финансирования университеты стараются повысить свои доходы посредством предоставления платных образовательных услуг. В противоположность высшим образовательным учреждениям большинство научно-исследовательских институтов, когда-то щедро профинансированных государством, имеют сегодня небольшой доход. В этом смысле университеты находятся в более выгодном положении. Тем не менее научно-исследовательские институты сохранили право внедрять образовательные программы для аспирантуры и докторантуры, проводить защиты диссертаций и выпускать кандидатов и докторов наук. Возможность приобретения ученых степеней за деньги помогает научно-исследовательским институтам выживать в финансовом отношении. Эта возможность, неважно, используется она университетом или научно-исследовательским институтом, как правило, предполагает взяточничество и другие явные формы коррупции, в том числе «коткаты», подарки, благодарности, сговор и мошенничество. Ученые, пользующиеся общественным доверием и уполномоченные государством присуждать научные степени, обманывают государство и злоупотребляют должностными обязанностями, присуждая соответствующие незаслуженные степени, генерируя проплаченные диссертации, или попросту не принимая участия в комплексном процессе послевузовского образования и не контролируя этот процесс. Такое заведомое введение общества в заблуждение равнозначно мошенничеству.

Мода на приобретение научных степеней среди бюрократов, общественных деятелей, политиков и бизнесменов обуславливает продолжающийся рост спроса на проплаченные диссертации, которые пишут нанимаемые за деньги ученые, также оказывающие помощь при подготовке всех требуемых до и после защиты документов и прохождении соответствующих процедур. В то время как диссертация может быть написана на хорошем уровне, обладатель научной степени является никем иным, как лжекандидатом или лжедоктором. Научные степени приобрели популярность среди российских политиков, в том числе высокопоставленных бюрократов и членов Госдумы. Согласно сообщениям СМИ, многим правительственным чиновникам и парламентариям не дают покоя научные лавры [12]. Среди 450 членов Госдумы насчитывается 228 обладателей научных степеней, в том числе — 143 кандидата наук, 85 докторов наук [45]. Помимо этого, российский парламент славится количеством миллиардеров и превосходит по этому показателю парламенты всех других стран [30]. В российских СМИ проблема проплаченных диссертаций связывается с общественными деятелями, обладающими научными степенями [6]. Президента Чечни Рамзана Кадырова нередко пытаются дискредитировать за обладание степенью кандидата экономических наук, а также прочих званий и наград [11]. Некоторые из этих наград даже не указаны на официальном веб-сайте Кадырова [14]. Попытки выделиться из общей массы оказывают стимулирующее воздействие на спрос на научные степени и другие вербальные и документально фиксируемые знаки отличия. Сегодня в России стало

модным покупать знаки отличия, в том числе правительственные и общественные награды [3]. Поскольку правительственную награду получить не так просто, общественные организации практикуют присуждение общественных наград за деньги [16].

Теневой сектор в образовании — феномен, распространенный по всему миру [28]. Подготовку диссертаций специалистами для клиентов за деньги часто выдают за консультирование, однако де факто «проплаченные диссертации» также являются частью теневого сектора, функционирующего по своим собственным экономическим правилам. В то время как наличие коррупции при присуждении научных степеней очевидно, размер оплаты и стоимость различных сопроводительных услуг остаются невыясненными. Некоторые оценки, однако, в СМИ обнаружить можно. Цена обязательных перед защитой публикаций составляет \$ 150. Полный библиографический список источников для диссертационного исследования обойдется примерно в \$ 300. Стоимость подготовки практической или аналитической части колеблется от \$ 300 до \$ 1000, в зависимости от степени сложности. Цены приведены по курсу 2006 года [19]. Некоторые источники сообщают о том, что цены в действительности выше тех, на которые рассчитывает общественность, и что ученую степень, особенно степень доктора наук, невозможно купить за несколько тысяч долларов. Цена докторской степени может достигать до \$ 50 000, в зависимости от области науки и университета, присуждающего степень. *Spiegel* сообщает, что «в зависимости от качества и области науки, цена этих скороспелых степеней может колебаться в пределах 3 000–35 000 (\$ 4 452–51 937)» [39]. Возможно, продажа и покупка диссертационных работ — часть новой постсоветской культуры, в которой все продается и покупается. Начав с массовой приватизации госпредприятий, сегодня страна достигла того этапа, на котором продаются и ученые степени.

Культура плагиата, списывания и подделывания в России распространена широко. Магистерские диссертации и курсовые работы можно приобрести в режиме онлайн или заказать их подготовку — та же ситуация с кандидатскими и докторскими диссертациями. И коррупция в академическом процессе не является исключением. Министерство экономического развития и торговли подтверждает, что порядка 50% всех товаров в России являются подделкой или контрафактной продукцией. Помощник министра экономического развития и торговли, руководитель отдела по борьбе с пиратством Юрий Любимов говорит, что для того, чтобы понять любовь россиян к фальшивкам, необходимо знать о важности внешних атрибутов в России: «Это как французское понятие *“faire montrer”*. Лучше казаться, чем быть. Это очень по-восточному» [40].

Государственный контроль над централизованной системой послевузовского образования сдает свои позиции под давлением рыночных сил. Устаревшая система не может больше сопротивляться рыночному спросу на фальшивых кандидатов и докторов наук. В прежние времена ВАК эффективно обрабатывал документы, содержащие аттестационные дела соискателей ученых степеней, и осуществлял экспертный контроль диссертационных работ на всей территории СССР, тогда как сегодня ему не удается обслужить даже Российскую Федерацию. В советские времена в ВАКе, который, по сути, представлял собой Госкомитет, насчитывалось 220 специалистов без обслуживающего персонала. Рабочая площадь здания, в котором он размещался, составляла 12 тысяч квадратных метров. В 2007 г. в аппарате ВАК насчитывалось лишь 44 специалиста, а количество поступающих диссертационных работ возросло по сравнению 1980-ми гг. Сегодня ВАК ежегодно вынужден обрабатывать примерно 30 тысяч кандидатских диссертаций и 4 тысячи докторских. Помимо диссертаций, ВАКом также рассматривается около 12 тысяч аттестационных дел по присвоению ученых званий доцента и профессора. Общая площадь рабочих помещений снизилась практически в десять раз, и сегодня составляет менее полутора тысяч квадратных метров. Главный ученый секретарь ВАК Феликс Шамхалов жалуется на недостаток финансирования, кадров и рабочей площади и утверждает, что «члены экспертных советов, весьма уважаемые ученые и, как правило, далеко не молодые люди, вынуждены писать заключения, примостившись где-нибудь в коридоре. На кладбище, извините за мрачное сравнение, и то выделяют больше места...» [21]. Шамхалов утверждает, что в системе аттестации грядут перемены, предполагающие в том числе ужесточение контроля экспертизы и изменение состава комиссий [7]. ВАК едва успевает справляться с растущим потоком диссертаций. Такие перегрузки снижают эффективность должного качества научной экспертизы.

Согласно результатам, полученным Институтом психологии РАН, 84% ученых оценивают практику присуждения ученых степеней соискателям, далеким от научно-исследовательской деятельности и академической среды, отрицательно, 7% относятся к ней безразлично, 8% имеют особое мнение по этому вопросу, а 1% опрошенных затруднились ответить. Некоторые респонденты считают, что если кто-то финансирует исследование, которое необходимое для написания диссертации, то такая практика допустима, поскольку в таком случае, по крайней мере, появляются хоть какие-то средства на проведение исследований, и неважно, чьи они. Тяга к исследовательской работе и научной деятельности в российской академической среде по-прежнему сильна, однако практики диссертационного бизнеса она не отменяет. Опрос показал, что ученые делают акцент на административных методах ограничения подобной практики посредством привлечения большего количества ресурсов и расширения полномочий ВАКа, ужесточения контроля над диссертационными советами, повышения уровня правовой ответственности и т.п. В то же время некоторые призывают сосредоточиться на качестве самой диссертации, проверке авторства и ограничениях для соискателей в зависимости

от количества лет, проведенных в области научных исследований или преподавания. Также респонденты упоминали о судебной экспертизе. В целом, 78% респондентов считают, что научное сообщество должно отказаться от практики присуждения незаслуженных ученых степеней, 6% полагают, что необходимости в этом нет, а 16% не сформировали собственного мнения в отношении данной проблемы [23].

Председатель ВАК академик Михаил Кирпичников заявил, что теперь тексты диссертационных работ и их сокращенных версий — авторефератов — будут проверяться на наличие плагиата с помощью недавно введенной в эксплуатацию онлайн-системы «Антиплагиат.ВАК». Он принимал участие в обсуждении коррупции в системе присуждения ученых степеней на круглом столе «Антиплагиат. ВАК — инновации против лжедиссертаций». М. Кирпичников утверждает, что около трех процентов всех диссертаций «зарезаются» [10]. Это составляет одну тысячу диссертаций в год. Под этим он, очевидно, имеет в виду то, что диссертации отклоняются ВАКом и не получают подтверждения с его стороны. Программу «Антиплагиат.ВАК» предполагается использовать в целях борьбы с плагиатом в текстах диссертационных работ [27]. Председатель совета директоров ЗАО «Анти-Плагиат» Игорь Карпачев заявил, что система «Антиплагиат.ВАК» может сверять информацию с более чем восемью миллионами онлайн-источников с целью выявления возможного плагиата и что благодаря этой системе «престиж российских ученых возрастет» [8]. Название программы переводится как «антиплагиат для Высшей аттестационной комиссии». Сообщают, что поддерживаемая компанией интернет-служба *AntiPlagiat.Ru* успешно используется несколькими российскими вузами. Данная интернет-служба, которая явилась первой службой такого рода в России, начала функционировать в 2006 г. Преподаватели пользуются ее услугами для проверки на наличие плагиата студенческих курсовых работ.

Общее количество диссертаций, отклоненных ВАКом по причине плагиата, составляет лишь один процент, то есть десять диссертационных работ за год. В свете этого становится неясно, почему такое большое значение придается системе, призванной распознавать плагиат в диссертационных работах. С одной стороны, ВАК мог бы больше преуспеть в разделении оригинальных и украденных текстов. С другой стороны, ВАКу приходится пользоваться системой ввиду дружественных отношений с частной компанией, предлагающей эту услугу. Диссертации прежних лет не будут проходить проверку системой в связи с нехваткой денежных средств, необходимых для осуществления этой процедуры.

Заимствование чужих текстов для своей диссертационной работы или написание диссертации на заказ с помощью эксперта — не единственные способы приобретения ученой степени. Нет необходимости проходить через все трудности, связанные с написанием и защитой работы или покупкой ее у специалиста в соответствующей сфере науки, можно просто купить поддельный диплом кандидата или доктора наук с возможностью размещения информации в необходимых базах данных и архивах. Наконец, существуют дипломы о присвоении ученой степени несуществующими вузами. Эти две формы злоупотреблений в системе присуждения ученых степеней в России идентичны фальсификации документов в США, когда «настоящую» степень *PhD* Стэнфордского университета можно купить за \$ 200 или заказать полный комплект документов об образовании на всем известной фабрике дипломов [25].

Дискуссия

Проплаченные диссертации — явление отнюдь не новое для сферы образования. История свидетельствует о том, что те, кто стремился получить ученую степень, несли существенные издержки, включая неформальные выплаты и благодарность. Во многих средневековых университетах размытость стандартов в сфере послевузовского образования была удивительной, даже учитывая стандарты того времени. Работа профессоров оплачивалась их студентами, и, следовательно, они были заинтересованы преимущественно в деньгах студентов, а не в поддержании престижа университета, особенно учитывая, что сами университеты еще не были полностью сформированы и хорошо структурированы. Компайре утверждает, что «Результатом этой зависимости от учеников стала, как можно догадаться, тенденция, согласно которой часть профессорского состава проявляла снисходительность и занижала требования для сдачи экзаменов, не допуская того, чтобы как-то обескуражить студента или лишиться финансовой поддержки» [31]. В 1412 г. ректор университета в Монпелье призвал докторов юридического факультета к ответу за излишнюю расслабленность в вопросе присуждения ученых степеней. Университеты, располагающие меньшими средствами, слыли своей неразборчивостью в этом отношении; выпускников университета Оранжа, к примеру, прозвали в шутку апельсиновыми докторами [31, р. 283–284].

В России в процессе развития диссертационного бизнеса со времен перестройки до сегодняшних дней можно выделить несколько этапов. Изначально экспертам ведущих университетов, в которых располагались специальные ученые советы для защиты диссертаций, предлагали за неформальную плату оказывать помощь соискателям в окончательной доработке диссертации и приведении ее в надлежащий вид. Так характеризовался период конца 1980-х — начала 1990-х годов, когда многие приехали в Москву, чтобы защитить диссертации. Из-за высокой степени бюрократизации и

централизации системы в научных центрах Москвы предполагалось четкое следование регламенту, в то время как на периферии допускалось более свободное его соблюдение. Однако также верно может быть и обратное. Московские университеты шли впереди всех в части превращения подготовки диссертаций и их защит в хорошо развитый бизнес. Помощь в завершении диссертационных работ оказывалась в рамках общераспространенной практики, поскольку многие соискатели обладали компетенциями в своей области специализации, но при этом у них отсутствовало и время, и навыки, необходимые для формулировки собственных значимых результатов исследований и расчетов и представления их в надлежащем виде и форме. Кроме того, не было проведено четкой линии между личным вкладом в определенную область знаний и оказанием помощи в написании диссертации. Если приведение диссертации в порядок за плату считалось нормой, то подготовка математической или экспериментальной части диссертации экспертом, а не соискателем также могла считаться вполне приемлемой. Диссертационный конвейер начал набирать скорость.

В течение второго этапа диссертационный бизнес развивался гораздо интенсивнее, как только эксперты начали предлагать соискателям написать диссертацию с нуля. Более усовершенствованным вариантом этой услуги стала так называемая «диссертация под ключ»², когда от самого кандидата не требуется прилагать никаких усилий ради получения ученой степени. В ряде случаев это приводило к анекдотичным ситуациям, когда соискатель оказывался неспособен воспроизвести точную формулировку заглавия диссертационной работы даже во время самой защиты. Это служит особенно явным свидетельством коррупции, учитывая, что в советской системе формулировке названия диссертации уделялось большое внимание и оно проходило формальную процедуру одобрения. «Диссертации под ключ» были новыми, оригинальными заказными работами хорошего качества. Полный пакет услуг включал широкий их спектр, начиная выбором темы диссертационной работы и заканчивая подтверждением присуждения степени ВАКом.

Постепенно пришло понимание того, что не каждая диссертационная работа должна представлять собой оригинальное исследование и что диссертации более низкого качества также могут быть подготовлены для клиентов и успешно защищены. На третьем этапе эксперты предлагают написать диссертационную работу для клиента, а затем в некоторых ее местах прибегают к плагиату в целях экономии времени, снижения издержек производства и создания более дешевого продукта, что ведет в конечном счете к росту общего спроса на такого рода услуги. Третий уровень представляет собой существенную модификацию концепции «диссертации под ключ». На втором этапе подделывание имело место на уровне соискателя, то есть покупатель ученой степени обладал ею незаслуженно. На третьем этапе не только степень была незаслуженной, но и уровень самих диссертационных работ был ниже установленного стандартом. Такое развитие предполагало хорошо организованный механизм присуждения незаслуженных степеней соискателям, защищающим диссертации, уровень которых не соответствовал предъявляемым к ним требованиям, то есть эксперты, которые занимались подготовкой диссертаций, по-видимому, были связаны с членами диссертационных советов. В некоторых случаях члены совета также могли выступать авторами диссертаций для клиентов. Это было бы нормально при определенных обстоятельствах, по аналогии с научными руководителями или консультантами, писавшими своим студентам работы за наличные деньги или в обмен на другие бенефиции.

Некоторые соискатели предпочитают заняться плагиатом, в то время как другие — заплатить профессионалам. Плагиат с использованием работ других людей для собственной диссертации может стать для автора рискованным. Когда плагиатом занимаются эксперты, у них есть неформальное соглашение с членами совета. Если же плагиатом соискатель занимается в одиночку, совет может не дать ему защититься. В действительности, возможны различные вариации и сочетания собственной работы соискателя и услуг экспертов за неформальную плату. Вообще, возможность написать и защитить диссертацию без взяток и вознаграждений существует. Однако мнения, выражаемые в средствах массовой информации и интернет-блогах, свидетельствуют о практике вымогательства, при которой даже хорошая диссертационная работа, представляемая учеными, не допускается к защите до тех пор, пока не будет получена взятка. С другой стороны, существуют отзывы о том, что исследователи защищали диссертации, не понеся никаких расходов. Конечно, подобные отзывы о случаях из практики не могут служить в качестве неопровержимых доказательств, однако все же они свидетельствуют о возможности реализации различных сценариев в диссертационном бизнесе.

Возможно, чтобы понять значимость данного исследования, следует прояснить степень важности проблемы оплаченных ученых степеней, или, по крайней мере, оценить масштабы ее непосредственного влияния на экономику. Зададимся вопросами: Каких размеров достигла эта проблема в Российской Федерации? Приобрела ли она такие масштабы, которые привлекли бы ученых других дисциплин? Согласно оценкам, ежегодно покупаются и продаются свыше десяти тысяч диссертаций. Предположим, средняя цена диссертации составляет \$ 10 000. Совокупный доход от этой неформальной деятельности достигает сотен миллионов долларов. Сумма кажется не такой большой для страны, годовой ВВП которой превышает один триллион долларов. В этом случае она составляет лишь 0,01% ВВП. Десять тысяч долларов за докторскую степень — приемлемая цена для страны, годовой ВВП на душу населения в которой достигает шести тысяч долларов США. Общий размер взяток, имевших

² Услуга «все включено».

место в сфере высшего образования в Российской Федерации в 2005 г., по оценкам превышал миллиард долларов [5]. Общая сумма взяток, выплаченных рядовыми гражданами чиновникам низшего звена, в том числе в сфере высшего образования, здравоохранения и дорожной полиции, превышает, по оценкам, три миллиарда долларов США. Общая величина денежных сумм, выплаченных бизнесменами в виде взяток и откатов бюрократам, в десять раз выше и доходит до тридцати миллиардов американских долларов. К 2008 г., учитывая стремительный экономический рост, увеличивающиеся издержки на оплату обучения, а также тенденцию устойчивого повышения коррупционных выплат в сфере образования, общий размер теневого рынка в сфере высшего образования грозил приблизиться к двум миллиардам долларов по курсу доллара США, и гораздо превысить эту сумму, если считать по паритету покупательной способности. Рыночный сегмент предназначенных для продажи диссертаций составляет всего пять процентов всего теневого сектора в высшем образовании.

Если проблема оплаченных ученых степеней настолько значима, можно ли ее игнорировать? Для общества было бы нерационально не замечать ее, поскольку проблема эта затрагивает куда больше аспектов, нежели предполагают ее непосредственные границы. Денежная оценка этой проблемы и рыночный сегмент сами по себе являются лишь верхушкой айсберга. Реальная цена продаваемых ученых степеней, то есть реальные издержки для общества, имеет гораздо большие размеры, если учесть экстерналильные эффекты. Во-первых, существуют далеко идущие негативные последствия для отрасли образования и для всего общества, включающие размывание социального единства, обусловливаемое коррумпированностью сферы высшего образования [34; 60]. Во-вторых, оплаченные ученые степени — это основная часть более широкой проблемы коррупции в сфере высшего образования. Соответственно, усилия, направляемые на снижение коррупции в послевузовском образовании, представляют собой естественную составляющую борьбы с коррупцией в сфере образования. В-третьих, в современной системе образования отсутствует легитимный субститут ученой степени кандидата или доктора наук. Таким образом, существование лжекандидатов и лжедокторов подрывает репутацию настоящих, достойных этой степени ученых и разрушает золотой стандарт качества в научно-исследовательской и академической среде.

Следующая проблема, требующая внимания, — это размер ущерба, который потенциально могут нанести обществу или отдельным секторам национальной экономики и правительственным структурам обладатели фальшивой ученой степени. В данном аспекте можно задать следующий вопрос: Действительно ли лжекандидаты и лжедоктора наук причиняют серьезный вред обществу, особенно если они не реализуют свой потенциал в социально-ориентированной экономике? Или, по аналогии, насколько вредна деятельность тех, кто утверждает, что имеет степень доктора медицинских наук, но при этом не практикует в медицине? Ущерб для общества может быть подсчитан несколькими способами. Во-первых, политики и бюрократы занимают должности, которых они не достойны. Это не дает способным индивидам занимать те же должности, выполнять работу эффективнее, лучше служить обществу. Во-вторых, широко распространенный nepotизм в сфере высшего образования приводит к тому, что многие преподавательские должности в высших образовательных учреждениях заняты родственниками административного аппарата. Они приобретают ученые степени, прибегая к коррупционным методам для того, чтобы удержаться на должности и не потерять средства к существованию. В результате качество преподавания ухудшается, в то время как более многообещающие кандидаты и доктора наук отстраняются от преподавательской и научно-исследовательской деятельности. В-третьих, те, кто купил ученую степень, стремятся получать нелегальный доход, способствуя распространению культуры коррупции в организации, являющейся местом их работы, будь то университет, частная фирма или правительственное учреждение. В конце концов, ученая степень выполняет сигнальную функцию; как только она становится объектом купли-продажи, эта функция искажается. Некоторые честолюбивые соискатели покупают степень кандидата наук, не получив даже степени бакалавра. Как только степень кандидата наук становится объектом торговли, доступность докторской степени в этом смысле становится лишь вопросом времени.

Одинакова ли стоимость всех ученых степеней или она зависит от сферы деятельности? По-видимому, все-таки стоимость определяется сферой деятельности и во многом зависит от потребительских предпочтений. Данные свидетельствуют о том, что бюрократы и политики не склонны приобретать степени кандидатов и докторов математики, физики или других естественных наук [45]. Причин тому может быть несколько. Во-первых, может оказаться престижнее обладание степенью доктора социальных наук, чем доктора естественных наук. Во-вторых, они могут рассудить, что знают об экономике, политике, социологии или философии по крайней мере хоть что-то, и таким образом доказать, что они действительно достойны этой степени. В-третьих, физика, химия и другие науки имеют меньше отношения к профессиональной деятельности бюрократа.

Бюрократы и политики не хотят просто иметь ученую степень. Они предпочитают релевантную ученую степень, то есть степень в той научной сфере, которая тесно связана с их должностью. Такими сферами являются, разумеется, экономика, юриспруденция, социология, история и политология. Таким образом, традиция присуждения степени почетного доктора наук людям с высоким социальным статусом и общественными заслугами вряд ли поможет решить проблему оплаченных ученых степеней. Государственные бюрократы, выборные лица и известные бизнесмены не удовлетворятся почетными степенями частных вузов, не обладающих общепризнанным авторитетом

и специализацией в определенной сфере. Более того, степень почетного доктора не содержит в себе никакой информации для общественности. Звание почетного доктора не является адекватной заменой ученой степени, не будучи аккредитовано, сертифицировано или привязано к определенной сфере деятельности. Частично проблема заключается в отсутствии в российской системе послевузовского образования ученой степени кандидата или доктора наук в области государственного управления. Недавно появившаяся академическая дисциплина ограничивается только подготовкой магистров. Организация программ подготовки кандидатов и докторов государственного управления частично ослабила бы напряжение. Бюрократы, ежедневно занимающиеся государственным управлением, могли бы расценить это как хорошую альтернативу кандидатской или докторской степени в области экономики или истории. Релевантность сферы деятельности для бюрократии помогла бы избежать асимметрии сигнальной функции ученых степеней. Стоимость приобретения докторской степени может определяться спецификой университета. Цена может различаться в зависимости от статуса присуждающего степень образовательного учреждения. Диссертационные советы, функционирующие в университетах с более высоким рейтингом и научно-исследовательских институтах, могут рассчитывать на более высокие нелегальные поступления.

По мере того как число лжекандидатов и лжедокторов наук возрастает пропорционально общему количеству присуждаемых ученых степеней, ценность степени в среднем снижается. Обесценивание кандидатов и докторов наук обуславливает парадоксальную ситуацию. Политики и бюрократы обладают степенями, многие из которых ими не заслужены. Все большее количество людей отдают себе в этом отчет. В конце концов, едва ли не каждый будет знать о том, что эти степени не являются честно заслуженными. Возникает вопрос: каково рациональное объяснение того, что политики и бюрократы приобретают ученые степени, если они ими не заслужены и в конечном счете будут дискредитированы? По-видимому, определенные причины, в силу которых этот процесс будет продолжаться в течение довольно продолжительного времени, существуют. Как существовало и разумное объяснение того, зачем французские нувориши приобретали статус знати [58]. Французская буржуазия накопила материальное богатство раньше всех, и впоследствии многие из ее представителей покупали почетное положение в обществе из соображений престижности, улучшения социального статуса и желания принадлежать высшим классам. Социальные выгоды от приобретения знатных титулов у королевской власти были минимальными. Денежные затраты были гораздо выше. В то же самое время обществу это не наносило никакого вреда, поскольку к тому времени родовая знать сама по себе большей частью потеряла свое значение.

Аристократия со временем утратила свое значение и стала бессмысленным понятием. Ученая степень может разделить судьбу благородных титулов и в конце концов также исчезнет, в отсутствие каких-либо сопутствующих отличительных характеристик, то есть других признаков, по которым можно было бы отличить настоящего доктора наук от фальшивого. Такие характеристики вытекают из самой природы ученой степени и включают академическое положение, которое предполагает преподавательскую деятельность, а также положение в сфере НИОКР, предполагающее работу в лаборатории. Если обладатель ученой степени занят в любой из этих сфер, это с высокой долей вероятности свидетельствует о подлинности его степени, хотя абсолютной уверенности не дает. В современной России рентоориентированное поведение можно встретить практически повсеместно. Личная выгода ценится превыше всего остального. Как только вуз превращается в прибыльное предприятие, защита от поддельных ученых степеней исчезает. Предпосылками этого является то, что: 1) преподавание выступает источником прибыли; 2) плохое качество преподавания общераспространено; 3) участие «преподавателей-невидимок» в учебном процессе допускается и практикуется. В этом случае положение университета более не служит гарантией качества ученых степеней. То же самое справедливо и в отношении сферы НИОКР. Фактически какой-либо совершенный показатель, с помощью которого можно было бы достоверно оценить степень подлинности ученой степени, отсутствует.

Сфера занятости не может дать полной информации о качестве ученой степени, как и, впрочем, не могут ее предоставить в полной мере научные достижения, поскольку авторами научных трудов могут быть «призраки» или другие соавторы. Необходимо проводить различие между качеством диссертационной работы и качеством обладателя ученой степени. Различие заключается в том, что диссертационная работа высокого качества может быть написана автором-«призраком». Может иметь место случай, когда человек, купивший свою ученую степень, заседает в диссертационном совете и получает доход, позволяя другим соискателям защищаться и допуская их работы к защите. С этой точки зрения система проплаченных диссертаций является внутренне устойчивой. Лжедоктора выпускают лжедокторов, и этот процесс становится бесконечным.

Одним из ключевых моментов является не факт существования проплаченных ученых степеней, а уровень централизации системы. Коррупционность сферы образования характерна как для централизованных, так и для децентрализованных систем. С тем же успехом ученые степени продаются и покупаются в США — в том числе посредством услуг, предоставляемых фабриками дипломов [25]. На самом деле, даже некоторые из членов аккредитационных советов, а также служащих Федерального бюро расследований и других правительственных учреждений обвиняются в обладании учеными степенями, купленными на фабрике дипломов. В централизованных системах коррупция

в послевузовском образовании не только характерна для стран с транзитивной или развивающейся экономикой, но и встречается в развитых странах. Как отмечают СМИ, коррупция в сфере присуждения ученых степеней в централизованной системе образования Германии [62; 9; 4]. Принципиальное отличие, однако, заключается в том, что в централизованной системе качество ученых степеней гарантируется централизованным органом. Централизованная система позволяет осуществлять распределение нелегальных доходов и направлять их вверх по иерархической лестнице [55].

В централизованных системах монопольным исполнителем функции контроля качества, как правило, является государство. В децентрализованных системах каждое учебное заведение выполняет эту функцию самостоятельно. Тем не менее и в децентрализованных системах также существуют несколько уровней централизации и координации. Существование этих уровней отражает наличие групповой и институциональной ответственности за качество выпускаемых кандидатов и докторов наук. Первый уровень состоит из профессоров того же самого факультета. Один профессор может подвергать сомнению качество ученых степеней и отрицательно влиять на работу коллег. Давление со стороны коллег может действовать двояким образом, как стимулируя практику написания диссертаций для продажи на любом данном факультете, так и отбивая охоту это делать. При этом возникает проблема неведения и даже негласного одобрения коррупционной деятельности среди докторов наук, когда профессора склонны не вмешиваться в дела других и не интересоваться ими.

Второй уровень централизации и координации представлен университетами. Производство новых лжекандидатов и лжедокторов наук негативно отражается на статусе учебного заведения в целом, включая его репутацию, рейтинг и академическое положение. Таким образом, в децентрализованных системах централизация существует в пределах департаментов и университетов, а не во всей экономике. Квази-государственные органы или заменители государства относятся к надуниверситетскому уровню. В США это аккредитационные организации, включающие аккредитационные советы региональных колледжей. Все они являются негосударственными, многие из них имеют региональную основу. Некоторые сформированы на базе региона и специализации, такие как упомянутые аккредитационные школы права и медицинские школы, то есть профессиональные школы, которые также зависят от государственного лицензирования. Университеты вступают в аккредитационные фонды на добровольной основе и финансируют аккредитационные органы. Злоупотребление доверием потенциально способно достичь своего пика в централизованных системах, где существуют государственные гарантии качества ученых степеней. В централизованных системах общественность возлагает функцию контроля качества на государственные учреждения. Однако зачастую государство неспособно эффективно выполнять эту функцию и использовать свое влияние. В децентрализованных системах злоупотребление может считаться плавно снижающимся, в зависимости от престижности каждого университета. Существует градация от наиболее престижных послевузовских программ на самой верхушке до фабрик дипломов с ничем не стоящими учеными степенями на самом дне.

Если политика проверки диссертаций на плагиат в России, с недавних пор практикуемая ВАКом, докажет свою эффективность, цены на диссертации возрастут, и в конечном счете это потребует от нарушителей большей изобретательности. В соответствии с классическими представлениями об экономической теории рост цены товара обуславливает снижение спроса на этот товар. Существуют исключения, к которым относятся блага низшего качества³ и товары Гиффена⁴. Диссертации и ученые степени не относятся ни к тем, ни к другим. Ученые степени, выступающие объектом купли-продажи, больше схожи с предметами роскоши, доступными людям, обладающим денежными средствами и властью. Следовательно, причинная связь между ценой и спросом может и не иметь отношения к диссертациям. Успешные механизмы выявления плагиата неизбежно повлекут за собой повышение качества диссертаций и, следовательно, рост цен. С улучшением качества диссертаций возрастет и престижность ученой степени; соответственно, репутация кандидатов и докторов наук будет частично восстановлена. В результате спрос на ученую степень со стороны клиентов может скорее возрасти, чем снизиться. В соответствии с постулатами экономикса под спросом понимается не общее количество клиентов, а общая сумма денег, которую они способны и желают заплатить за диссертацию.

На индивидуальном уровне клиенты покупают ученую степень ради звания и престижа, с которым она ассоциируется. Такая транзакция является положительной, поскольку выгодна для клиента. Однако оппоненты могут обвинить клиента в обладании фальшивой степенью. Это может повлечь уголовную ответственность, а также нанести удар по репутации и, следовательно, негативно

³ Благо низшего качества — товар, спрос на который падает с ростом дохода потребителя, в отличие от нормальных благ, для которых зависимость обратная. Более низкое качество в данном случае — наблюдаемый факт, относящийся скорее к доступности по цене, а не к суждениям относительно качества товара. Как правило, пресыщение такими благами наступает довольно быстро, и как только потребителю становятся доступны более дорогостоящие субституты, обладающие большей полезностью, или, по крайней мере, является какая-то альтернатива, потребление блага низшего качества снижается [37].

⁴ Особой разновидностью блага низшего качества является товар Гиффена, в отношении которого закон спроса не действует. Проще говоря, по мере роста цены на товар Гиффена спрос на него увеличивается. Объяснение заключается в том, что благо такого рода занимает настолько значительную долю в общем объеме индивидуального или рыночного потребления, что эффект дохода, сопровождающий рост цены, фактически выразится в увеличении спроса [32].

повлиять на клиента. В обществах, характеризующихся высоким уровнем коррупции, информация о случаях коррупции используется избирательно в качестве компрометирующего материала против взяточников. Тем не менее это не предотвращает коррумпированного поведения с их стороны. Следовательно, один лишь фактор риска не поможет остановить коррупцию. В современной России и других бывших советских республиках общераспространенными стали так называемые «черные» PR-кампании, когда политические оппоненты обвиняют друг друга в обладании фальшивыми учеными степенями. В подобных случаях основной расчет делается на ту часть общества, которая, по идее, должна осуждать незаконные способы приобретения ученых степеней. Стоит отметить, что в сфере бизнеса такие заявления не «работают». Видимо, мир бизнеса руководствуется своими стандартами этики и доверия, не беспокоясь о законности приобретения ученой степени деловым партнером. Обладание ученой степенью ускоряет карьерный рост, особенно в государственных учреждениях. К примеру, в полиции и на военной службе степени кандидата наук соответствует звание майора, а степени доктора наук — звание полковника. Престижность не единственный фактор, актуализирующий проблему проплаченных ученых степеней. Денежные соображения играют не менее значимую роль. Рост спроса на ученые степени подразумевает более высокий уровень предложения соответствующих нелегальных услуг. Данные говорят о том, что спрос на взятки со стороны преподавателей возрастает, как и средний размер взятки [52]. Высокие транзакционные издержки вызывают повышение цены диссертаций. Нелегальность этого бизнеса в целом — один из факторов, обуславливающих увеличение транзакционных издержек, который объясняет потребность в неформальных соглашениях.

Сегодня страна наблюдает процесс создания параллельных структур, имитирующих определенные функции государства. К примеру, помимо государственных наград сейчас существуют и даже соперничают с ними аффилируемые государством общественные награды, государственные звания существуют наряду с общественными званиями, доктора — наряду с почетными докторами, и даже Российскую академию наук (РАН) сегодня дополняют другие академии, существующие независимо и параллельно РАН. Эти параллельные, или имитирующие, структуры, по идее, должны облегчать и расширять доступ общественности к спектру вербальных и документально закрепляемых знаков отличия, которые ранее для большей части населения были недоступны. Фактически целью их создания было сделать мечту реальностью согласно русской традиции: «Если нельзя, но очень хочется, то можно». Функцию присуждения ученых степеней наряду с ВАКом в настоящее время выполняет Высшая межакадемическая аттестационная комиссия (ВМАК). Создание параллельных структур лишь поднимает цену государственно санкционируемых степеней, привилегий и знаков отличия. В результате, как показывает практика, в большинстве случаев престиж по-прежнему сохраняет только «советская» торговая марка. Возникновение параллельных структур, не аффилированных с государством, является проявлением типично рыночного поведения и усиливает конкуренцию на рынке ученых степеней, наград и знаков отличия, монополистом на котором прежде выступало государство. Сегодня государству более не принадлежит монопольное право присуждения общественно признаваемых знаков отличия.

В СССР существовали только четыре академии: Академия наук СССР (сегодняшняя РАН), Академия педагогических наук СССР, Академия медицинских наук СССР и Академия сельскохозяйственных наук. Сегодня в России насчитывается около двухсот академий, все из которых, кроме этих четырех, являются общественными, но не аффилированы с государством. Согласно результатам опроса сообщества ученых, проведенного Институтом психологии РАН в 2005 г., 65% из них не приветствовали возникновения большого количества новых академий, 29% отнеслись к этому нейтрально, и только 6% восприняли изменения позитивно. Очевидно, что устранение государственной монополии в академической среде не приветствуется сообществом ученых. Одна из главных причин существования новых, не аффилированных с государством, академий заключается в том, чтобы отметить тех, у кого нет шансов попасть в государственную академию. Мнения по поводу новых академий разделились на основе дисциплинарного критерия: представители общественных и гуманитарных наук выступали против новых академий более активно, чем представители естественных наук. Среди представителей общественных наук и гуманитариев 78% отнеслись к этому негативно, 19% — нейтрально, и только 3% — положительно. Среди представителей естественных и технических наук 56% отреагировали негативно, 37% — нейтрально и 7% — положительно [22; 18]. Одна из таких академий недавно была закрыта с громким скандалом. Генеральная прокуратура сообщила о ликвидации Академии проблем безопасности, обороны и общественного порядка. Среди членов Академии числились российский премьер-министр, 137 депутатов Госдумы и ее лидеров, 58 глав федеральных регионов, министров и других высокопоставленных общественных деятелей [13]. Скандал разгорелся после того, как в средствах массовой информации появились саркастические комментарии в адрес Академии по поводу заслуг ее членов [39].

Все подходы к объяснению коррупции в сфере присуждения ученых степеней обращаются к рынку труда. Там, где отсутствует развитый рынок труда, коррупция во всех ее формах и разновидностях будет процветать. «Рынок труда, как правило, слабо развит даже в хорошо укрепившихся рыночных экономиках с сильными традициями конкурентных отношений, очень слаб на Украине и в других странах с посттранзитивной экономикой. Личные связи и коррупция по-прежнему явля-

ются основными средствами получения рабочего места. В этом смысле псевдо-рынок труда, существующий сегодня, характеризуется даже в меньшей степени рыночными чертами, чем в советский период. В результате банкиры не знают банковского дела, менеджеры не знают, как управлять бизнесом, а экономисты имеют весьма смутное представление о том, как оптимизировать производство и максимизировать прибыль» [52, р. 84]. НИОКР и преподавание в университете являются двумя основными сферами общественного производства, которые нуждаются в кандидатах и докторатах наук. В перспективе все, кто не имеет отношения к этим двум главным областям, могут считаться фальшивыми кандидатами и докторами, пусть даже некоторые из них заработали эту степень своим трудом, а не купили ее. Намерение расширить ВАК и ужесточить контроль над присуждением ученых степеней уже не отражает существующего положения дел в сфере образования. В лучшем случае, это облегчит расширение существующей системы контроля над контролирующими органами. Такие системы в сфере государственной бюрократии доказали свою неэффективность и подверженность коррумпированности, особенно в долгосрочном периоде.

В Российской Федерации планируется реформа системы послевузовского образования с целью приведения ее в соответствие с принципами, заложенными Болонской декларацией. Это задуманное соответствие, однако, справедливо лишь в отношении академических стандартов, и в меньшей степени — в отношении содержания программ подготовки кандидатов и докторов наук. Система финансирования, по-видимому, будет структурно преобразована по образцу американской модели финансирования аспирантуры и докторантуры, основанной преимущественно на личных средствах и образовательных кредитах. Вряд ли есть необходимость для общества финансировать послевузовское образование через центральный бюджет, если оплачиваемые государством места распределяются не в соответствии с академическими заслугами и научным потенциалом, а на основе неформальных отношений, родственных связей и взяток. Сочетание личных средств, университетских стипендий и образовательных кредитов представляет собой, по-видимому, более подходящую систему финансирования послевузовского образования.

Реализация Лиссабонской конвенции, предполагающей взаимное признание ученых степеней и дипломов об образовании между подписавшими ее сторонами, оказалась под угрозой из-за широко распространившейся коррупции. Хейнеман, Андерсон и Нуралиева утверждают, что «университеты или университетские системы, имеющие репутацию коррумпированных, вероятно, положат конец Болонскому процессу. Имей этот процесс фактическую силу, он бы явился эквивалентом одностороннего разоружения в образовательной сфере ЕС» [36, р. 2]. Страны, характеризующиеся высоким уровнем доверия и низким уровнем коррупции, вряд ли станут признавать дипломы об образовании тех стран, в которых ученые степени продаются и покупаются. Это может привести к ослаблению инициативы создания общего образовательного пространства в пределах европейских границ.

Доктора наук, как правило, должны указывать перед своим именем «доктор». Это дает ощущение собственного достоинства и успешности. Вербальные знаки отличия появляются, претерпевают изменения и исчезают со временем. Благородные титулы во Франции, переходившие прежде по наследству от поколения к поколению, а затем попросту продаваемые королевской властью купцам, сегодня почти исчезли. Титулованная аристократия во Франции была упразднена, в то время как в Великобритании некоторым выдающимся личностям, которые внесли значительный вклад в благосостояние общества, до сих пор присуждается титул сэра. Четкое разделение между докторами и почетными докторами — таково решение проблемы различий между университетскими дипломами и общественными заслугами. Однако, как уже отмечалось ранее, бюрократы, политики и бизнесмены вряд ли удовлетворятся степенью почетного доктора. Естественно, университеты могут потребовать от правительства возобновления и усиления контроля со стороны государства над получением докторских степеней, равно как и других ученых степеней. Возможность реализации данной меры, однако, вызывает сомнения. В Российской Федерации ВАК потерпел неудачу из-за недостатка финансирования. Вернее, ВАК сам по себе не потерпел неудачу, но правительству не удалось обеспечить продолжительное и эффективное функционирование ВАКа посредством достаточного финансирования и кадрового обеспечения.

Аккредитация по-прежнему является важным институтом в сфере высшего образования. Вопросы, касающиеся аккредитации и аттестации квалификации в ближайшее десятилетие или около того, звучат так: необходима ли государственная аккредитация, осуществляемая государственными органами? должна ли она быть обязательной или добровольной для государственных и частных вузов? должна ли она осуществляться централизованно или децентрализованно, и до какой степени? Кандидаты и доктора наук требуются для того, чтобы поднимать уровень как научной, так и исследовательской сфер. Знание является наилучшим критерием определения истинности ученой степени, а профессура наряду с научно-исследовательскими достижениями — лучшая сфера реализации доктора наук.

Во времена существования СССР прилагательное «советский» ассоциировалось с качеством и превратилось в единый бренд, определенную торговую марку, признаваемую во многих странах. Советские коммерческие партнеры и предприятия считались надежными контрагентами, поскольку государство полностью гарантировало соблюдение договорных обязательств. В советской системе высшего образования насчитывались сотни тысяч иностранных студентов, большинство из которых

прибыли из развивающихся стран. Советский диплом признавался во всем мире. То же самое справедливо в отношении качества подготовки кандидатов и докторов наук — в Советском Союзе все они проходили государственную сертификацию. Сегодня дела обстоят иначе. Ухудшение качества подготовки кандидатов и докторов наук, по-видимому, приобрело необратимый характер. Необратимость процесса означает, что система неспособна вернуться к начальным условиям до тех пор, пока не возникнет внешняя сила, которая может вернуть систему к ее начальным условиям. Неясно, что может послужить источником такой силы, и будет ли она внутренней, то есть порождением самой системы, или внешней, действующей на систему извне. Также сомнительна фактическая вероятность возникновения этой силы вообще, ввиду сегодняшних условий недофинансирования и тенденций к децентрализации.

В научном сообществе устойчиво убеждение, что если посредством ликвидации ВАКа централизованный контроль будет устранен, то, по крайней мере на какое-то время, воцарится хаос. Настроения общественности склоняются к тому, чтобы укрепить старую систему в надежде на реабилитацию прежней надежности и доверия к ней. Более жесткие административные требования призваны улучшить функционирование прежней системы. Эти требования, однако, без труда обходят те, кто имеет больше доступа к административным ресурсам, то есть бюрократы и бизнесмены. К примеру, ограничение общего количества работ, допускаемых к защите в течение года в определенном диссертационном совете, может, прежде всего, отсеять наиболее способных соискателей. Необходимо реализовать на практике новую систему. Распространение лозунга «ВАК умер — да здравствует ВАК!» крайне маловероятно. В перспективе университеты могут организовывать импровизированные фонды и финансировать собственные агентства по аккредитации, как по региональному, так и по профессиональному признаку. Такие агентства могут также включать в себя государственный ВАК, или только независимую(-ые) ВАК(и), но членство в таких фондах по аккредитации будет добровольным. Соответственно, негосударственные ВАКи будут обслуживать только входящие в данные фонды институты. Целью участия университетов и научно-исследовательских институтов станет обеспечение качества подготавливаемых ими кандидатов и докторов наук.

В настоящее время диссертационные советы активно стремятся допускать к защите оригинальные диссертационные работы высокого качества, написанные реальными соискателями ученой степени, поскольку это повышает среднее качество диссертаций и соискателей, защищаемых и защищающихся в конкретном совете. Увеличение количества высококачественных диссертаций позволяет допускать к защите и большее количество диссертаций низкого качества. То же самое справедливо и в отношении уровня самих соискателей. Если общее количество защит в год лимитируется, возникает необходимость выбора компромисса между средним качеством диссертаций и нелегальным доходом от проплаченных диссертаций. Важен также временной фактор. Соискатели при допуске к защите вынуждены ждать своей очереди. Естественно, некоторые соискатели, особенно те из них, кто является заказчиком услуг совета, пожелают оказаться впереди остальных.

Заключение

Гарантируемая государством ученая степень является престижной для ее обладателя. Традиционно обладатели ученой степени были востребованы в университетах и в научно-исследовательских институтах. Сегодня положение дел изменилось. Новый привилегированный класс, включающий политиков, государственную бюрократию и бизнесменов, стремится приобрести всевозможные знаки отличия, как вербальные, так и документально фиксируемые. Для того чтобы удовлетворить спрос на ученые степени, диссертации предлагаются к продаже. Этот бизнес в России набирает обороты. Российское общество платит гораздо более высокую цену за существование фиктивных ученых степеней и лжедиссертаций, чем те, кто фактически покупает эти степени. Фальшивые ученые степени прямо и косвенно снижают эффективность социально-ориентированной экономики и наносят вред не только образовательной сфере, но и обществу в целом.

Рентоориентированное поведение в российском обществе воспринимается как норма. Государственные чиновники, бюрократы и госслужащие стремятся превратить свой доступ к материальным и нематериальным активам в источник личной выгоды. Подобным же образом поступают представители сферы образования. Ректоры государственных вузов сдают в аренду государственную собственность, включая академическое и неакадемическое оборудование и землю, коммерческим структурам, в которых они, как правило, имеют свою долю. Профессора университетов торгуют учеными степенями, злоупотребляя своим монопольным правом на их присуждение. Специфика сферы подготовки кандидатов и докторов наук в Российской Федерации такова, что аспиранты и соискатели посещают лишь несколько формальных учебных курсов. В европейских странах такая практика является обычной. Профессора не обязаны преподавать курсы в аспирантуре или докторантуре, а также консультировать своих аспирантов и соискателей, даже если они этого требуют. Во многих случаях университетские профессора, включая членов диссертационных советов, просто допускают диссертационную работу к защите. Разделение функций способствует максимизации совокупного дохода, получаемого от нелегальных денежных поступлений. Одни (члены совета) допускают диссертацию к защите, в то время как другие занимаются ее написанием и подготовкой требуемых документов до и после защиты.

В данной статье кратко охарактеризована система подготовки кандидатов и докторов наук в России. Особый аналитический акцент сделан на высоком уровне централизации системы, включая изменяющуюся роль ВАКа. В работе описана коррупция в сфере послевузовского образования, главным объектом внимания при этом выступает бизнес, основанный на написании диссертаций за деньги. Нелегальная сущность такого бизнеса предполагает высокие транзакционные издержки. В статье затрагиваются некоторые аспекты, связанные с масштабом данной проблемы и влиянием такого положения дел на общество в целом. Дополнительным фактором развития диссертационного бизнеса в коммерческих целях служит идея создания параллельных структур и индивидуальных стимулов, вызывающих рост спроса на диссертации и фальшивые ученые степени. Ключевыми вопросами при исследовании проблемы проплаченных диссертаций, а также более широкой проблемы фальшивых кандидатских и докторских дипломов являются: 1) заняты ли обладатели ученой степени в социально-ориентированной экономике, то есть в сфере НИОКР и преподавании? 2) используются ли диссертационные работы на производстве, то есть применяются ли результаты исследований на предприятиях подобно продуктам НИОКР? С этой точки зрения получается, что весь сектор научных исследований и гуманитарных наук вертится вокруг создания диссертаций для себя самих. Ученая степень выполняет сигнальную функцию, отмечая высококлассного специалиста, способного выполнять определенные функции в социально-ориентированной экономике. Проблема в целом касается не качества покупаемых и продаваемых диссертаций, поскольку они фактически не используются в производственном процессе, а качества обладателей степени. Они не достойны академического звания, а имеющиеся у них дипломы об образовании не отражают реального уровня их знаний.

Децентрализация и реструктуризация Российской академии наук (РАН) преуменьшает роль государства. В качестве компенсации ослабевающего государственного контроля может потребоваться университетская автономия. Меритократия и высокий социальный престиж кандидатов и докторов наук постепенно сходят на нет. Это отражает процесс размывания ценностей, характерный для всего общества. Со временем подделки обесценятся из-за их огромного количества. Ученая степень превратится в абсурдное понятие. Ситуация развивается в нерегулируемом, неорганизованном русле. Тщательно спланированная система мероприятий, направленных на дискредитацию советских кандидатов и докторов наук, маловероятна. Тем не менее процесс отказа от старой системы создает почву для новой единой системы подготовки кандидатов и докторов наук, основанной на системе *PhD*. В новой системе ученая степень будет служить индикатором способности своего обладателя проводить независимые научные исследования и организовывать учебный процесс. Репутация каждой степени и ее обладателя будет определяться исходя из личных академических заслуг и репутации организации, присудившей степень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Американские ученые обвинили Путина в плагиате. Это может повлечь массовую проверку диссертаций российских чиновников // Newsru.com. 2006. 27 марта // <http://www.newsru.com/russia/27mar2006/disser.html>.
2. Антонович М., Мережко А. Как преодолеть коррупцию // Зеркало недели. 2006. 28 октября // <http://www.zn.ua/3000/3300/54881/>.
3. Белый М. В России стало модно покупать себе ордена // News.bbc.co.uk. 2008. 2 апреля // http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_7324000/7324738.stm.
4. В Германии диссертации тоже покупаются — как и в России // Newsru.com. 2007. 13 марта // <http://www.newsru.com/world/13mar2008/disser.html>.
5. В России в 2003 году родители за образование детей дали взятку на 26,5 млрд рублей // Newsru.com. 2004. 24 июня // www.newsru.com/russia/24jun2004/vzytki.html.
6. В РФ ежегодно 10 тысяч диссертаций пишутся за деньги (У кого из чиновников есть ученые степени) // Newsru.com. 2006. 24 марта // <http://www.newsru.com/russia/24mar2006/disserts.html>.
7. ВАК вводит строгие меры для соискателей ученых степеней // Newsru.com. 2006. 30 июня // <http://www.newsru.com/russia/30jun2006/vak.html>.
8. Валерий Карпов стал кандидатом наук // Newsru.com. 2002. 17 июня // <http://www.newsru.com/sport/17jun2002/074988963.html>.
9. Вицтум Т. Прибыльный бизнес с купленной диссертацией [Profitable business with a purchased dissertation] // Inopressa.ru. 2008. 13 марта // <http://www.inopressa.ru/welt/2008/03/13/16:27:20/dissertation>.
10. Диссертации и авторефераты ученых будут проверять на плагиат в обязательном порядке // Newsru.com. 2007. 5 июля // http://www.newsru.com/russia/05jul2007/plagiat_print.html.
11. Кадыров защитил диссертацию, основанную на «практических решениях» // Newsru.ru. 2006. 25 июня // <http://www.newsru.com/russia/25jun2006/kadyr.html>.
12. Красилова Н. Остепененные депутаты: Многим чиновникам и парламентариям не дают покоя научные лавры // Новые известия. 2006. 30 июня // <http://www.newizv.ru/news/2006-06-30/49279/>.

13. *Морозов В.* Гигантский академический блеф окончен: Крах академии сияющих орденов // Аргументы недели. 2008. 2 октября. № 40 (126) // <http://www.argumenti.ru/publications/8048>.
14. Официальный портал Главы и Правительства Чеченской Республики. 2008. 7 апреля // <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=2>.
15. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. 2008. 23 октября // <http://www.government.ru/content/rfgovernment/rfgovernmentchairman/>.
16. Официальный сайт Совета по общественным наградам // <http://www.sovet.pkc.ru/>.
17. *Подольн Л.* Возможен ли украинский эквивалент PhD, или Как исключить покупку кандидатской диссертации? // Зеркало недели. 2006. 16 сентября // <http://www.zn.ua/search/?q=%EF%EE%E4%EE%EB%FF%ED+phd&x=9&y=11>.
18. *Покровский В.* Полуфальшивая наука: Как минимум половина статей, публикуемых в научных журналах мира, содержит ложную информацию // Независимая газета. 2005. 28 сентября // http://www.ng.ru/science/2005-09-28/12_science.html.
19. *Симакин Д.* Доктора невидимого фронта: Почти треть защищенных в последние годы диссертаций написана за деньги // Независимая газета. 2006. 24 марта // http://www.ng.ru/inquiry/2006-03-24/1_doctors.html.
20. *Таксанов А.* Явление коррупции в Узбекистане // ЦентрАзия. 2003. 3 мая.
21. «Фабрике знаний — свой ОТК». В системе аттестации грядут перемены, утверждает главный ученый секретарь ВАК Феликс Шамхалов. Интервью с главным ученым секретарем ВАК Феликсом Шамхаловым // Российская газета. 2008. 21 марта. Федеральный выпуск № 4618.
22. *Юревич А.* Институционализация мошенничества: Сейчас практически любой человек может создать собственную академию, чтобы практически автоматически стать ее президентом // Независимая газета. 2005. 11 сентября // http://www.ng.ru/science/2005-11-09/12_cheating.html.
23. *Юревич А.* Остепененные чужаки: Основная часть нашего научного сообщества негативно относится к получению ученых степеней лицами, имеющими отдаленное отношение к науке // Независимая газета. 2006. 25 января // http://www.ng.ru/science/2006-01-25/12_chuzhak.html.
24. *Allen-Mills, T.* Putin accused of plagiarising his PhD thesis // The Sunday Times. 2008. October 23 // <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/world/article695235.ece>.
25. *Anderson, M.* Impostors in the temple: American intellectuals are destroying our universities and cheating our students of their future. New York: Simon and Schuster, 1992
26. *Anechiarico, F., Jacobs, J.* The pursuit of absolute integrity: How corruption control makes government ineffective. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1995.
27. *Antiplagiat.ru.* 2008. 23 октября. Начиная с 17.10.2008 у вузов, подключенных к пакету «Антиплагиат.ВУЗ» или внедривших локальную версию Антиплагиата, появилась возможность осуществлять проверку курсовых работ, рефератов, диссертаций и иных документов по диссертационной базе РГБ *Antiplagiat.ru* // http://www.antiplagiat.ru/index.aspx?doc=news_archive.
28. *Baker, D., Akiba, M., LeTendre, G., Wiseman, A.* Worldwide shadow education: Outside-school learning, institutional quality of schooling, and cross-national mathematics achievement // Educational evaluation and policy analysis. 2001. № 23 (1).
29. *Beliakov, S., Lugachyov, M., Markov, A.* Financial and institutional change in Russian higher education. Centre for economic reform and transformation, department of economics. Heriot-Watt University working paper №. DP98/05. Social Science Research Network. 1998 // <http://ssrn.com/abstract=142307>.
30. *Brown, H.* Russia: The world's richest government // Forbes. 2008. March 28 // http://www.forbes.com/2008/03/28/russia-billionaires-duma-biz-cz_hb_0401russiapol.html.
31. *Cotpayre, G.* Abelard and the origin and early history of universities. New York: Charles Scribner's Sons, 1893.
32. *Giffen good* // Wikipedia, the free encyclopedia. 2008. October 24 // http://en.wikipedia.org/wiki/Giffen_good.
33. *Heyneman, S.* Education and corruption // International Journal of Educational Development. 2004. № 24.
34. *Heyneman, S.* Organizations and social cohesion // Peabody Journal of Education. 2005. № 80 (3–4).
35. *Heyneman, S.* Three universities in Georgia, Kazakhstan and Kyrgyzstan: The struggle against corruption and for social cohesion // Prospects. 2007. № 37 (3).
36. *Heyneman, S., Anderson, K., Nuraliyeva, N.* The cost of corruption in higher education // Comparative Education Review. 2008. № 52 (1).
37. *Inferior good* // Wikipedia, the free encyclopedia. 2008. October 24 // http://en.wikipedia.org/wiki/Inferior_good.
38. *Klepko, S.* Dyssertatsijna motuzka: skorochuetsia chi podovzhuetsia? [Диссертационная цепочка: укоротится или удлинится?] // Osvita. 2006. October 26 // <http://www.osvita.org.ua/articles/137.html>.
39. *Klussmann, U.* Duma's dubious degrees: The Russian Parliament intellectual giants // Spiegel. 2007. November 21 // <http://www.spiegel.de/international/world/0,1518,518754,00.html>.

40. Los Angeles Times: Москва — мировая столица беззастенчивых подделок // Newsru.com. 2006. 11 июля // <http://www.newsru.com/russia/11jul2006/forgery.html>.
41. *Nerad, M.* The PhD in the US: Criticisms, Facts, and Remedies // Higher Education Policy. 2004. № 17 (2).
42. *Osipian, A.* «Feed from the service»: Corruption and coercion in the state — university relations in Central Eurasia // Research in Comparative and International Education. 2009. № 4 (2).
43. *Osipian, A.* Book review of corrupt schools, corrupt universities: What can be done? Paris: Institute for International Educational Planning by Jacques Hallak and Muriel Poisson // Canadian and International Education Journal. 2008. № 37 (2).
44. *Osipian, A.* Corrupt organizational hierarchies in the former Soviet Bloc // Transition Studies Review. Springer, 2010. № 16 (4), forthcoming.
45. *Osipian, A.* Corruption and coercion: University autonomy versus state control // European Education: Issues and Studies. 2008. № 40 (3).
46. *Osipian, A.* Corruption and reform in higher education in Ukraine // Canadian and International Education Journal. 2009. № 38 (2), forthcoming.
47. *Osipian, A.* Corruption hierarchies in higher education in the former Soviet Bloc // International Journal of Educational Development. 2009. № 29 (3).
48. *Osipian, A.* Corruption in higher education: Conceptual approaches and measurement techniques // Research in comparative and international education. 2007. № 4 (2).
49. *Osipian, A.* Corruption in higher education: Does it differ across the nations and why? // Research in Comparative and International Education. 2008. № 3 (4).
50. *Osipian, A.* Higher education corruption in Ukraine: Opinions and estimates // International Higher Education. 2007. № 49.
51. *Osipian, A.* Investigating corruption in American higher education: The methodology // FedUni Journal of Higher Education. 2009. № 4 (2).
52. *Osipian, A.* Le bourgeois gentilhomme: Political corruption of Russian doctorates. Social Science Research Network. 2008 // <http://ssrn.com/abstract=1293951>. Paper presented to the Annual Meeting of the American Sociological Association (ASA), San Francisco, CA, August 8–11, 2009.
53. *Osipian, A.* Modeling educators' misconduct with cellular automata. 2008. Paper presented to the Annual Meeting of the American Sociological Association (ASA), Boston, MA, August, 2008.
54. *Osipian, A.* Political graft and education corruption in Ukraine: Compliance, collusion, and control // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. 2008. № 16 (4).
55. *Osipian, A.* Vouchers, tests, loans, privatization: Will they help tackle corruption in Russian higher education? // Prospects: Quarterly Review of Comparative Education. 2009. № 39 (1).
56. *Osipian, A.L.* The impact of human capital on economic growth: A case study in post-soviet Ukraine, 1989–2009. New York: Palgrave Macmillan, 2009.
57. *Petrov, G., Temple, P.* Corruption in higher education: Some findings from the states of the former Soviet Union // Higher Education Management and Policy. 2004. № 16 (1).
58. *Riggs, L.* The Issues of nobility and identity in Dom Juan and Le Bourgeois Gentilhomme // The French Review. 1986. № 59 (3).
59. *Silova, I., Bray, M.* The hidden marketplace: Private tutoring in former Socialist countries // In *Silova, I., Budijene, V., Bray, M.* (eds.) Education in a hidden marketplace: Monitoring of private tutoring. Budapest: Open Society Institute, 2006.
60. *Silova, I., Johnson, M., Heyneman, S.* Education and the crisis of social cohesion in Azerbaijan and Central Asia // Comparative Education Review. 2007. № 51 (2).
61. *Sykes, J.* The concise Oxford dictionary of current English. Oxford: Clarendon Press, 1976.
62. *Vitzthum, T.* Korruption: Gutes Geschäft mit gekauften Dokortiteln // Die Welt. 2008. March 12 // http://www.welt.de/politik/article1792387/Gutes_Geschaeft_mit_gekauften_Dokortiteln.htm.
63. *Weidman, C., Enkhjargal, A.* Corruption in higher education // In *Baker, D., Wiseman, A.* (eds.) The worldwide transformation of higher education. Vol. 9. International Perspectives on Education and Society. Oxford: Emerald Group, 2008.